

Увидев лицо, Су Линь на мгновение застыл, не веря своим глазам, и сдавленно выкрикнул:

— Цао Юань?

Цао Юань голыми руками поймал кнут, который Су Линь направил в его сторону, и с угрожающим видом обнажил клыки.

— А Линь, отойди! — крикнул Шэнь Чжисин, который сзади спешил на помощь, выглядел он довольно потрепанным.

Су Линь сжал кнут в руке, но не мог сдержать дрожь, охватившую всё его тело:

— Что, чёрт возьми, происходит?

Шэнь Чжисин в панике бросился вглубь переулка, свернул несколько раз и только тогда остановился, потирая одеревеневшую руку. Он подумал, что в следующий раз лучше позвать кого-нибудь с собой.

Оглядевшись, Шэнь Чжисин заметил, что в глухом переулке почти никого не было. После недавнего обвала последние несколько семей тоже переехали.

Побродив несколько кругов по переулку, Шэнь Чжисин понял, что заблудился, и решил забраться на крышу, чтобы осмотреться.

Поднявшись на крышу, он нашёл выход, но его внимание привлекла странная сторожка.

Сторожка находилась в неприметном углу, но снаружи была чисто подметена, что резко контрастировало с окружающими руинами.

Неужели здесь кто-то жил?

Шэнь Чжисин невольно задумался и осторожно направился к дому.

Подойдя к воротам, он заглянул внутрь. В доме было темно, лишь слабый свет свечи освещал помещение. Никого не было видно, и Шэнь Чжисин, стараясь не шуметь, вошёл внутрь.

В доме стоял странный запах благовоний, который Шэнь Чжисину не понравился, и он невольно сморщил нос.

Вдруг изнутри донеслись голоса.

Шэнь Чжисин прошёл дальше и обнаружил, что за комнатой был длинный коридор, по обеим

сторонам которого стояли запертые двери, но из них не доносилось ни звука.

Чем дальше он шёл, тем сильнее становился запах благовоний, и Шэнь Чжисин, морщась, продолжал идти, прикрывая нос.

Подойдя к двери, из которой доносились голоса, он обнаружил, что она приоткрыта. Заглянув внутрь, Шэнь Чжисин был шокирован увиденным.

В центре комнаты стояла статуя, одетая в роскошные одежды, каждая деталь которой была тщательно проработана, но лицо отсутствовало. Гладкая поверхность лица заставила Шэнь Чжисина вспомнить безликого человека, которому поклонялись на каменной плите.

Вокруг статуи на коленях стояли люди. Некоторые молились, другие сложили руки и что-то бормотали.

Человек впереди, одетый в чёрный плащ, полностью скрывал своё тело, и его лицо и фигура были неразличимы. В руках он держал барабан, и вдруг резким ударом разбил его, вытащив изнутри пучок травы.

Трава Шэньнуна!

Шэнь Чжисин широко раскрыл глаза. Неужели эта трава Шэньнуна отсюда?

Человек в плаще раздал траву тем, кто стоял позади. Каждый, кто получил траву, смотрел на неё как на сокровище.

— Ешьте, и вы войдёте в мир блаженства, — сказал человек в плаще.

Сказав это, окружающие сразу же положили траву в рот и проглотили.

— Божественная трава очистит наши грехи, очистит наши души, и, следуя её указаниям, мы войдём в мир блаженства, — человек в плаще раскинул руки, словно наслаждаясь чем-то невероятно приятным.

Те, кто съели траву, тоже раскинули руки.

Шэнь Чжисин, наблюдая за происходящим, покрылся холодным потом: видимо, он попал в какое-то религиозное собрание. Но почему у них была трава Шэньнуна, и почему они называли её божественной травой? Как это связано с появлением искалеченных душ?

Шэнь Чжисин не решался действовать наобум и решил вернуться, чтобы всё обдумать. Но как

только он собирался уйти, заметил в темном углу крупную фигуру.

Цао Юань! Что он здесь делает?

Шэнь Чжисина бросило в дрожь.

Цао Юань стоял в темноте, показывая только половину лица. Его привычная живость и глупость исчезли, и он выглядел как живой труп.

Теперь Шэнь Чжисин не успевал вернуться за помощью, и ему пришлось, стиснув зубы, осторожно войти в комнату и приблизиться к Цао Юаню.

Перед ним продолжалось поклонение. Люди держались за руки, подняв головы, закрыв глаза и бормоча что-то непонятное.

Шэнь Чжисин, стараясь не вызывать подозрений, медленно продвигался вперед и наконец добрался до Цао Юаня.

— Цао Юань, пойдём со мной, — Шэнь Чжисин схватил его за руку и шепнул.

Цао Юань не шелохнулся.

— Пошли, — Шэнь Чжисин потянул его снова.

Цао Юань медленно повернул голову и, глядя на Шэнь Чжисина пустым взглядом, сказал:

— Ты тоже пришёл? Ты тоже хочешь попасть в мир блаженства?

Какой мир блаженства? Мир блаженства!

Шэнь Чжисин почувствовал, как сердце уходит в пятки. Он вспомнил книгу, которую видел у Ляньлянь, и то, как она нервничала из-за неё. Неужели Ляньлянь тоже принадлежит к этому культу?

А трава Шэньнуна в животе Далана означала, что он тоже был членом этого культа? Что вообще происходит?

Пока последователи продолжали бормотать, они вдруг запели, и их голоса становились всё громче.

Шэнь Чжисину стало больно от шума, и он, не раздумывая, потянул Цао Юаня за собой.

Но Цао Юань резко вырвался и закричал:

— Никто не помешает мне попасть в мир блаженства!

Его голос привлёк внимание тех, кто стоял впереди, и все обернулись, с ненавистью глядя на Шэнь Чжисина.

— Кто пытается помешать нам попасть в мир блаженства!

— Все, кто мешают, умрут!

Шэнь Чжисин понял, что дела плохи, и бросился к выходу.

Последователи не отставали.

Шэнь Чжисин бросился в переулок, намереваясь немедленно вернуться в резиденцию Судьи и сообщить о происходящем, но Цао Юань вдруг перевернулся и встал перед ним.

— Цао Юань, что ты делаешь? — у Шэнь Чжисина напряглись виски.

— Шэнь Чжисин, пойдём с нами, в мире блаженства нет забот.

Шэнь Чжисин:

— О чём ты говоришь?

Цао Юань с просветлённым видом сказал:

— Тебе жалко Су Линя? Не волнуйся, я приведу его сюда.

Шэнь Чжисин, услышав имя Су Линя, резко изменился в лице:

— Цао Юань!

Цао Юань вдруг засмеялся, и Шэнь Чжисин заметил у него во рту два клыка. Это были не клыки, а клыки искалеченной души!

Шэнь Чжисин:

— Ты съел траву Шэньнуна?

Цао Юань покачал головой из стороны в сторону, издавая скрипучий звук, и сказал:

— Ты говоришь о божественной траве? Только с ней мы можем войти в мир блаженства. Хочешь попробовать?

Шэнь Чжисин, вздрогнув, бросился вперёд и ударил Цао Юаня в живот, крича:

— Выплюнь её сейчас же!

Цао Юань, не ожидая удара, согнулся, но ничего не выплюнул.

— Бесплезно, божественную траву нельзя выплюнуть, не трать силы.

Человек в плаще вдруг появился в переулке.

Шэнь Чжисин обернулся и, вытащив кнут, спросил:

— Кто ты такой?

Человек в плаще радостно засмеялся:

— Цао Юань, скажи ему, кто я.

Цао Юань, держась за живот, сказал:

— Это Святая Дева.

Святая Дева? Женщина? Шэнь Чжисин внимательно посмотрел на пришедшую.

Вокруг раздались шаги, это были последователи, которые догнали их.

Святая Дева, услышав шум, крикнула:

— Он здесь!

Шэнь Чжисин крепко сжал кнут в руке.

Последователи подошли, и Шэнь Чжисин почувствовал на себе их давление.

Святая Дева:

— Не волнуйтесь, это наш новый друг.

Шэнь Чжисин с раздражением ответил:

— Кто тебе сказал, что я твой друг?

Рядом Цао Юань вдруг начал сильно дрожать.

Шэнь Чжисин:

— Что с тобой?

Святая Дева, увидев это, весело сказала:

— Какое совпадение, вы все можете увидеть, как войти в мир блаженства!

Шэнь Чжисин почувствовал неладное.

Цао Юань вдруг издал рычание искалеченной души и ударил Шэнь Чжисина.

Шэнь Чжисин тут же уклонился и прыгнул на крышу, Цао Юань последовал за ним.

Поскольку противник был Цао Юанем, Шэнь Чжисин не мог атаковать всерьёз и только уклонялся.

В перерывах между атаками Шэнь Чжисин кричал:

— Цао Юань! Ты с ума сошёл? Ты понимаешь, как ты сейчас выглядишь?

Ответом Цао Юаня был ещё более громкий рык.

Святая Дева смеялась, а последователи, стоя позади неё, с восторгом смотрели на Цао Юаня.

— Святая Дева, когда я тоже смогу стать таким?

Святая Дева погладила голову ребёнка и сказала:

— Скоро, скоро.

Шэнь Чжисин метался из стороны в сторону. Цао Юань, как огромный зверь, яростно атаковал.

Шэнь Чжисин случайно получил удар в челюсть, и это его разозлило. Он пнул Цао Юаня, и тот отлетел в сторону.

Крепкое тело Цао Юаня пробило стену.

В облаке пыли Шэнь Чжисин увидел фигуру Су Линя и закричал:

— А Линь! Отойди!

<http://bllate.org/book/15430/1366130>